

СОФОКЛ ТРАХИНИЯНКИ

«Трахинянки» — трагедия Софокла (др. — греч. Σοφοκλῆς; 496–406 до н. э.), выдающегося драматурга Древней Греции.

Перед читателем проносится захватывающая и трагическая история любви славного героя Геракла и его жени Деяниры. Людям, как и богам, известны любовь и ревность, коварство и жажда мести. И ничто не может изменить предначертание судьбы.

Из сохранившихся трагедий Софокла нам известны: «Электра», «Аякс», «Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона», «Филоклет».

Герои Софокла всегда оказываются перед проблемой мучительного выбора. В их душах борются непримиримые противоречия. Прежде, чем сделать решительный шаг, персонажи проходят через процесс морального очищения — катарсис.

Трагедии Софокла актуальны во все времена, так как в них даны ответы на вечные вопросы: для чего человеку дана жизнь, следует ли противиться собственной судьбе, как строить взаимоотношения с людьми и обществом, что есть в жизни каждого честь, совесть, долг, любовь.

Мотивы творчества Софокла мы можем видеть в мировой литературе, скульптуре, живописи, музыке. Пьесы Софокла не сходят с театральных подмостков.

Софокл

Трахинянки

Трагедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Деянира.

Кормилица.

Гилл.

Хор трахинских девушек.

Вестник.

Лихас.

Старец.

Геракл.

Пролог

Деянира

Есть поговорка древняя в народе:
О жизни человека не суди,
Пока он жив, была ль она счастливой.
Но о своей — и не сойдя в Аид —
Скажу: она печальна и мрачна.
Еще в Плевроне у отца Ойнея¹
Я испытала ужас сватовства,
Как ни одна этолянка. Меня
Сам Ахелой² присватал, бог речной.
Просил отца, являясь в трех обличьях:
Тельцом вбегал он, змеем приползал
Чешуйчатым, показывался мужем
Быкоголовым. С бороды косматой
Текли обильно струи ключевые.
Готовясь к браку с женихом таким, —
Злосчастная, — лишь смерти я молила:
О, только бы с ним ложа не делить!
Но вовремя, на радость мне, предстал

¹ *Плеврон* — город в Этолии (Средняя Греция), где царствовал Ойней.

² *Ахелой* — река между Этолией и Акарнанией.

Сын знаменитый Зевса и Алкмены.
Он с Ахелоем в бой вступил и спас
Меня. Как шел меж ними поединок,
Не мне судить. Не знаю. Рассказать
О том свидетель мог бы хладнокровный.
А я сидела в страхе, трепетала, —
Не принесла б мне горя красота!
Но Зевс-Борец послал исход счастливый.
Счастливый ли? Став избранной женой
Геракловой, живу всечасно в страхе,
О нем тревожась. День приносит муку,
Приносит муку ночь, сменяясь днем.
Детей мы народили. Только редко
Он видит их: так пахарь навещает
Участок дальний в жатву да в посев.
Едва вернется, вновь уходит: он
Работает весь век свой на других.
Теперь, когда он подвиги окончил,
Еще сильнее терзаюсь я тревогой.
Со дня, как им сражен Ифит³ могучий,
Мы здесь, в Трахинском городе⁴, в изгнанье

³ *Ифит* — сын Еврита. (См. ст. 283 и 370.)

⁴ ...в Трахинском городе... — Имеется в виду Трахин в Фессалии, на склонах горы Эты (см. ст. 208 и 449) у Мелийского (или Малийского) залива, около Фермопил.

Среди чужих живем, — а где Геракл
Скитается? Кто знает? Скрылся он,
Жестокой скорбью душу мне наполнив.
Но чует ныне сердце: с ним беда.
Не малый срок, — ведь целых десять лун
И пять еще, как нет о нем известий.
Стряслась беда... Он как-то мне оставил
Дощечку эту... День и ночь молюсь,
Чтоб отвратили боги гнев от нас.

Кормилица

Царица Деянира, постоянно
Я вижу, как томишься ты и плачешь
О том, что вновь Геракла нет с тобой.
Но ежели позволено рабыне
Советовать свободной, я скажу:
Ты сыновьями так богата, — что же
Их не пошлешь родителя искать?
И первым — Гилла, если об отце
Он в самом деле жаждет доброй вести.
Но вот он, резвый, сам домой спешит,
И если мой совет был подан впору,
Его и сына с пользой примени.

Деянира

Дитя мое! И от простых людей

Совет услышишь мудрый: вот рабыня,
А речь ее достойна вольных уст.

Гилл

В чем дело, матушка? Скажи, коль можно.

Деянира

Ты ничего не знаешь об отце,
Где он пропал, — и это, право, стыдно.

Гилл

О нет, я знаю, если верить слухам.

Деянира

О чем же слухи, сын мой? Где он скрылся?

Гилл

Толкуют, будто прошлый год провел
Он у одной лидиянки⁵ в рабах.

⁵ ...у одной лидиянки... — У Омфалы. (См. ст. 261293.)

Деянира

И рабство снес... Чего еще дождемся?

Гилл

Но будто службы срок к концу пришел.

Деянира

Да где же он, по слухам? Жив иль мертв?

Гилл

Еврита⁶ град на острове Евбее
Он осадил... иль хочет осадить.

Деянира

А знаешь ли, мой сын, что он оставил
Об этом крае мне богов вещанье?

Гилл

⁶ *Еврит* — царь Эхалии, отец Иолы и Ифита. (См. ст. 272–296 и 364–376.)

Какое, мать? О чем оно гласит?

Деянира

Что предстоит ему там жизнь окончить
Иль, на плечи подняв последний подвиг,
Остаток дней спокойно провести.
В час роковой ужель, дитя мое,
К родителю не поспешишь на помощь?
Погибнет он — и мы погибли тоже,
Спасется он — и мы все спасены.

Гилл

Нет, нет, иду! Когда бы знал я раньше
Пророчество, отправился б давно.
Жизнь мирно шла, и не было причин
Так горевать, так за отца страшиться.
Теперь же я не пожалею сил
И об отце всю правду разузнаю.

Деянира

Ступай же! Никогда искать не поздно;
Благая весть тебя вознаградит.

Парод

Хор Строфа 1

Ты, кого ночь порождает,
Звездный теряя убор,
А засияв, — провожает ко сну,
Пламенный Гелий, о Гелий, молю,
Ты мне поведай о сыне Алкмены:
Где же скитается он?
Молви мне, бог лучезарный,
У каких лукоморий он медлит?
Или желанный приют он обрел
В чужедальнем краю?
Мне ответствуй, о зоркий из зорких!

Антистрофа 1

Вижу: скорбя неутешно
Долгие ночи и дни,
Единоборством добытая встарь,
Сирюю птицей сидит Деянира;
Тяжко тоскует она и не в силах
Горькие слезы унять.
Страх за супруга-скитальца
На ложе давно одиноком
Вечной тревогой терзает ее.
Горемычной, ей дан
Лишь судьбы неминуемой жребий.

Строфа 2

Как бесчисленные волны
Под Бореем или Нотом⁷
Набегут в открытом море,
Налетят и вновь уйдут, —
Так и Кадмова сына⁸
То потопит, то вынесет
Жизни море бездонное —
Многотрудная зыбь.
Но его отводят боги
От обители Аида,
Безупречного стрелка.

Антистрофа 2

Выслушай упрека слово:
По-иному смею думать.
Упование благое
Надо в сердце нам хранить.
Царь Кронид вседержавный

⁷ *Борей и Нот* — северный и южный ветры.

⁸ *Кадмов сын* — Геракл, родившийся в Фивах, основанных, по мифу, Кадмом.

Не давал испокон веков
Роду, смерти подвластному,
Лишь безоблачных дней.
Нынче горе, завтра счастье —
Как Медведицы небесной
Круговой извечный ход.⁹

Эпод

В жизни все непостоянно:
Звезды, беды и богатство.
Неустойчивое счастье
Неожиданно исчезло,
Миг — и радость возвратилась,
А за нею — вновь печаль.
Помни же закон всеобщий
И надейся, о царица!
Разве видано от века,
Чтобы к чадам земнородным
Зложелателен был Зевс?

Эписодий Первый

⁹ ...Медведицы небесной круговой извечный ход. —
Созвездие Медведицы никогда не заходит за горизонт в
Северном полушарии

Деянира

Слыхали вы о горести моей
И потому пришли; но всех терзаний
Вам не понять моих: они вам чужды.
Ведь молодости нежное растение
В пределах заповедных расцветает,
Где никогда его ни зной, ни дождь,
Ни ветер не тревожат, безмятежно
Среди отрад проводит дева юность,
Пока ее женой не назвал муж,
Пока она не стала спать тревожно
В заботах о супруге и семье.
Но, долю женскую познав, она
Поймет мои страданья. Много в жизни
Различных я оплакивала бед,
Но об одной — о новой — расскажу.
Когда Геракл, мой господин, из дома
Ушел в последний раз, он мне оставил
Старинную дощечку с завещаньем.
Он никогда, куда б ни шел на подвиг,
Мне до сих пор о нем не говорил.
На сей же раз, как будто на смерть шел,
Определил мне часть мою и сколько
Земли отцовской детям завещает.
Сказал, что если год и четверть года
Отсутствовать он будет на чужбине,

То в этот срок иль жизнь скончает там,
Или, избегнув смерти, дней остаток
В ненарушимом мире проживет.
Так он раскрыл божественный глагол
Об окончанье подвигов Геракла.
Ему об этом провещал в Додоне
Старинный дуб устами голубиц.
Пророчество сбывается теперь,
Как надлежало сбыться, в должный срок.
И как бы я спокойно ни спала,
Вдруг просыпаюсь в ужасе, дрожа,
Что лучшего из смертных я утрачу.

Хор

От слов зловещих воздержись: вон кто-то
Сюда идет в венке, он с доброй вестью.

Вестник

Царица Деянира! Вестник первый,
Я твой рассею страх: Алкмены сын
Жив, победил и после боя жертвы
Отборные родным богам приносит.

Деянира

Что ты промолвил, старый? Что я слышу?

Вестник

Твой господин, превозносимый нами,
К тебе вернется скоро с торжеством.

Деянира

От наших ли ты слышал иль чужих?

Вестник

На летнем пастбище перед народом
Его посланник Лихас держит речь;
А я сюда примчался, чтобы первым
И милость и награду заслужить.

Деянира

Но что ж он медлит сам с известьем добрым?

Вестник

Он, госпожа, в немалом затрудненье:
Вокруг него кольцом стоят мелийцы¹⁰,

¹⁰ *Мелийцы* — народ, живший на побережье Мелийского залива.

С вопросами пристали — не пройдешь.
Ведь каждый рад с тоской своей проститься,
Наслушаться не могут. Против воли
Приходится ему в угоду людям
Рассказывать. Но явится он скоро.

Деянира

Зевс, царь лугов Этейских заповедных,
Хоть позднюю, ты подарил мне радость!
Воспойте, женщины, в хоробах наших
И за вратами! Солнцем эта весть
Нам воссияла и несет блаженство.

Хор

Девушки, звонко
Пойте в покоях
И перед домом!
Дружно, юноши, гряньте
Вы хвалу сребролукому
Аполлону-Заступнику!
Девушки! В лад восклицайте:
Пеан! Пеан!
Громко, громко призывайте

Артемиду-Ортигию¹¹,
Аполлонову сестру,
Что, в руках держа по светочу,
Мчится лесом за оленями, —
И ее охотниц — нимф!
Пеан! Пеан!
Мой дух парит... О, не отвергну флейты
Твоей, владыка сердца моего!
Несет, мчит меня...
Эвой, эвой! О плющ! Эвой! Эвой!
Я несусь в безумной пляске,
В пляске Вакховой... Эвой!
Ио, ио, Пеан!
Царица дорогая!
Смотри: и впрямь благая
К тебе приходит весть.

Деянира

Я вижу, милые мои; приметил
Мой зоркий взгляд, что люди к нам идут.
Привет тебе, посланник долгожданный,

¹¹ *Артемиды-Ортигия* — сестра Аполлона, богиня-охотница; римская Диана. *Ортигия* — одно из поэтических названий острова Делос, места рождения Аполлона и Артемиды.

Коль радостную ты приносишь весть!

Лихас

Приход мой светел, светел твой привет.
Он мной заслужен: человек достойный
Почтен по праву добрым обращеньем.

Деянира

О муж любезный, наперед скажи:
Живым увижу ль моего Геракла?

Лихас

Что до меня, его живым оставил —
В расцвете сил, и бодрым, и здоровым.

Деянира

Скажи, в родной иль варварской стране?

Лихас

В краю Евбейском Зевсу посвящает
Он алтари и урожай плодов.

Деянира

Он дал обет? Иль так велел оракул?

Лихас

Он дал обет, когда пошел походом
На город жен, которых видишь здесь.

Деянира

Кто эти жены? Чьи? Скажи, молю!
Мне жалко их, коль стоит их жалеть.

Лихас

Он выбрал их, Эхалию разрушив,
И для себя, и для служенья в храме.

Деянира

Ужель под этим городом он пробыл
Столь долгий срок, что дней не сосчитать?

Лихас

Нет, по словам его, он у лидийцев
Так задержался — не по доброй воле.
Он куплен был... Не гневайся, царица,

На речь мою: тому был Зевс причиной.
Твой муж был продан варварке Омфале,
Сам говорит, что год у ней работал.
И так был уязвлен позором этим,
Что клятву дал торжественно богам
Виновника его постыдной доли
Поработить с женою и детьми.
Исполнил он обет. По очищенье
Он на Эхалию с наемным войском
Пошел войной: Еврита он считал
Виновником единым бед своих.
Однажды у Еврита был он гостем.
Тот оскорбил его и дерзкой речью,
И злобною душой, сказав ему:
«Хоть стрелы у тебя неотразимы, —
В стрельбе моим уступишь сыновьям.
Ты раб, — Еврит вскричал, — и был не раз
Жестоко бит!» И на пиру, хмельного,
Его из дома вытолкал. И в сердцах,
Когда Евритов сын пришел в Тиринф¹²,
Ища своих потерянных коней,
И мыслями рассеян был, — Геракл
С высокой башни сверг его. Тогда,

¹² *Тиринф* — город в Арголиде, где царствовал Еврисфей, по приказу которого Геракл совершил свои двенадцать подвигов.

Разгневавшись на это злодеянье,
Родитель всех — царь олимпийский Зевс —
Его на долю рабскую обрек,
Не потерпев, что он свершил убийство
Обманом. Если б он открыто мстил,
Возмездье честное простил бы Зевс:
Бессмертные не терпят вероломства.
Тот дерзостный обидчик с сыновьями
Теперь давно в Аид переселился,
А город их — в неволе. Эти жены
Дни счастья сменили на беду —
И вот к тебе явились. Их прислал
Твой муж, а я — слуга — лишь долг
исполнил.

Что до Геракла — жертвы искупленья
Он в честь победы Зевсу принесет
И сам прибудет. Говорил я долго,
Но эта весть тебе всего приятней.

Хор

Ликуй, царица! Вот оно — блаженство:
Ты видишь их и слышала его.

Деянира

Как я могу не радоваться дивным
Деяньям мужа? Радуюсь всем сердцем.

Всегда сопутствует успеху радость.
Но осторожным следует дрожать
И при удачах. Долго ль оступиться?
Ах, милые, я искренне жалею
Вот этих, бедных, на чужой земле,
Скиталиц — и бездомных и безотчих.
Они, наверно, были от рожденья
Свободными. Теперь их рабство ждет.
Вершитель боя Зевс! Да не увижу
Детей своих, тобою так гонимых!
Помилуй их, доколе я жива.
Гляжу — и вся от страха содрогаюсь.

(К Иоле.)

О злополучная! кто ты, юница?
Не замужем? Иль дети есть? Ты с виду
Невинней всех и благородней. Лихас,
В какой семье родилась чужеземка?
Скажи, кто мать ей, кто отец? Она
Сильнее прочих тронула мне сердце.
Она одна достоинство хранит.

Лихас

Почем мне знать? К чему вопрос? Наверно,

Родители ее — не из последних.

Деянира

Уж не царевна ль? Дочь имел Еврит?

Лихас

Не знаю, я расспрашивать не стал.

Деянира

И как зовут, — ты не узнал у спутниц?

Лихас

Нет, не узнал: я молча делал дело.

Деянира

О бедная, скажи хоть ты сама:
Я огорчусь, коль не откроешь имя.

Лихас

Нет, ежели судить по прежним дням, —
Рта не раскроет. За далекий путь,
Как и сейчас, не молвила ни слова.

Томится все под тяжестью несчастья;
Бедняжка слезы льет ручьем с тех пор,
Как с родиной погибшею рассталась.
Зол рок ее — ей можно извинить...

Деянира

Оставим же ее в покое. Пусть
Войдет без принужденья: бед ее
Приумножать не надо — мне тем боле.
Она и так пресыщена. Теперь
Идемте в дом: ведь ты спешишь вернуться,
Я ж привести в порядок все должна.
Лихас с пленницами идет к дому.

Вестник

(подходя к Деянире)

Постой, помедли, — разузнай сперва
О той, кого к себе под кровлю вводишь, —
Не знаешь ты всего, что надо знать,
А это мне доподлинно известно.

Деянира

В чем дело? Не задерживай меня!

Вестник

Послушай. То, что раньше рассказал я
И что скажу, по-моему, не вздор.

Деянира

Что ж? Позовем их из дому обратно,
Иль только мне и девушкам расскажешь?

Вестник

Тебе да им скажу. Других не надо.

Деянира

Они ушли. Ты можешь говорить.

Вестник

Тот человек не по прямой дороге
Рассказ свой вел: он иль теперь налгал.
Иль раньше вести лживые принес.

Деянира

Что ты промолвил? Говори яснее;
Твои слова мне, право, непонятны.

Вестник

При всем народе этот человек
Рассказывал, что ради этой девы
Пленил Геракл Еврита и низверг
Эхалии высокую твердыню, —
И побуждал его к тому лишь Эрос, —
Не рабство у лидиянки Омфалы,
Не смерть Ифита, сброшенного с башни..
Теперь же Аихас Эроса забыл!
Не убедил Геракл ее отца,
Чтоб дочь ему в наложницы он отдал,
И вот, пустой придумав повод, он
Пошел войной на родину ее,
Где царствовал, как знаешь ты, Еврит.
Он поразил царя, ее отца,
Опустошил их город и, как видишь,
Вперед послал девицу, и не зря,
Не как рабыню, — нечего и думать;
Что ж странного? — его сжигает страсть.
Вот почему, царица, я решился
Поведать все, что привелось услышать;
И многие трахинцы, вокруг него
Стоявшие толпой, об этом знают.
Все подтвердят. Пусть речь моя горька, —
И сам я ей не рад, — зато правдива.

Деянира

Увы мне, горькой! Вот что совершилось!
Какую ж язву тайную под кров
Я приняла! О, горе! Вот какая
Она безродная! И мог он клясться!

Вестник

Она красой сияет и рождением,
Еврита дочь, зовут ее Иолой —
Фиалкою, а он твердил, что рода
Не знает, будто спрашивать не стал.

Хор

Да сгинут лиходеи, столь бесчестно
К постыдной прибегающие лжи!

Деянира

О, что мне делать, девушки? Как больно
Нежданное слова пронзили грудь!

Хор

Пойди и разузнай ясней: быть может,
Заговорит, когда принудишь силой.

Деянира

Совет хорош, сейчас пойду к нему.

Вестник

Мне подождать? Что мне прикажешь делать?

Деянира

Постой... Тот человек и сам, незванный,
К нам из дому сюда идет как раз.
Входит Лихас.

Лихас

Что, госпожа, Гераклу передать?
Приказывай, — я в путь уже собрался.

Деянира

Так долго здесь ты не был — и спешишь?
Поговорить мы даже не успели.

Лихас

Я здесь еще, коль надо что добавить.

Деянира

Откроешь мне всю правду до конца?

Лихас

Свидетель Зевс великий, — все скажу.

Деянира

Кто дева, приведенная тобою?

Лихас

Евбеянка... Чья родом, я не знаю.

Вестник

Смотри сюда! С кем разговор ведешь?

Лихас

А ты чего? Что за вопрос такой?

Вестник

Изволь ответить, если понимаешь.

Лихас

С владычицей, почтенной Деянирой,
Женой Геракла, дочерью Ойнея,
С моей царицей, коль глаза не лгут.

Вестник

Я этого и ждал... Ты говоришь,
Она твоя царица?

Лихас

Справедливо.

Вестник

Ах, так? Какой же кары ты достоин,
Коль перед ней окажешься лжецом?

Лихас

Как так — лжецом? Плетешь ты небылицы!

Вестник

Ну нет, на небылицы ты горазд.

Лихас

Уйду. Я глуп, что слишком долго слушал.

Вестник

Нет, не уйдешь... Сперва открой всю правду.

Лихас

Ну, говори... ведь ты молчать не любишь.

Вестник

Про пленницу, что ты сюда привел...
Ты понял?..

Лихас

Понял. Но к чему вопрос?

Вестник

Не говорил ли ты — и скрыл потом, —
Что ты ведешь Еврита дочь, Иолу?

Лихас

Кому я говорил? Кто подтвердит,
Что от меня такие речи слышал?

Вестник

Да многим говорил... Толпою целой
Народ трахинский слушал твой рассказ.

Лихас

Я говорил: есть слух. Предположена
И верное известье — не одно.

Вестник

Чего предполагать! Не клялся ль ты,
Что к нам ведешь ее — женой Геракла?

Лихас

Женой? Нет, ради всех богов, царица
Достойная, — что это за чудак?

Вестник

Чудак слышал: из-за любви к Иоле
Весь город был спален, что не Омфала
Тому виной, а вспыхнувшая страсть.